

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 25 июля 2017 года

25 июля 2017 года в зале Высшего Церковного Совета кафедрального соборного Храма Христа Спасителя в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси

*Кирилл **возглавил** очередное заседание Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви. Открывая заседание, Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к членам Высшего Церковного Совета со вступительным словом.*

Приветствую всех членов Высшего Церковного Совета.

Сегодня центральной темой нашей работы будет тема молодежи, и я хотел бы сказать несколько слов о миссии среди молодежи. Глубоко убежден, что эта миссия — может быть, самая важная задача, которая сегодня стоит перед Церковью. Это дело не только профильного Синодального отдела, епархиальных специалистов или тех, кто работает с молодежью на уровне благочиний или приходов, — это тема, которой сегодня должна быть озабочена вся наша Церковь. Все усилия, которые мы предприняли для реализации молодежной церковной миссии, будут бессмысленны, если мы не добьемся самого главного — если мы не повлияем реально на умы и сердца современной молодежи, с тем чтобы молодые люди оказались способными продолжать наши труды на ниве Христовой.

Вообще, конфликт отцов и детей — это неизбежный конфликт. Но в Церкви он преодолевается не столько какими-то воспитательными мерами или созданием воспитательных структур, сколько силой благодати Божией. Мы это чувствуем во время совершения Божественной литургии, когда в храме стоят вместе и молодые, и люди среднего возраста, и пожилые. Именно литургическая община являет нам свидетельство о том, что вне зависимости от возраста люди наделены Богом данным достоинством и равны пред лицом Божиим. Мы как поколение отцов должны научиться прежде всего любить поколение детей, а любовь, как мы знаем, не превозносится и не гордится (1 Кор. 13:4-5). Поэтому свойственный части нашего духовенства пренебрежительный, менторский пафос в общении с молодежью больше отталкивает, чем привлекает. Не скрывается ли за таким отношением к молодежи просто нежелание по-настоящему трудиться? А что значит трудиться? Трудиться — значит отождествлять себя с людьми, войти в их мысли, их проблемы; не с высоты своего возраста и опыта смотреть на то, что происходит с молодым человеком, а попытаться встать рядом с ним и с его позиции взглянуть на происходящее. Тогда мы увидим мир иным, а если

это произойдет, то мы сможем стать реально близкими для молодого поколения, передать им свой опыт, в том числе духовный и молитвенный.

Вообще молодежь — это зеркало старшего поколения. Нам не нравятся их нравы? А откуда они? Конечно, многие скажут: «Из внешнего информационного пространства». Но ведь внешнему информационному пространству должна противостоять семья. Семья — это самая сильная общность в человечестве; более сильной общности нет, потому что люди связаны кровью. А если члены семьи связаны единой верой, едиными убеждениями, единым целеполаганием, то, конечно, такая семья способна противостоять внешним негативным воздействиям.

Теперь хотел бы сказать несколько слов о таком понятии, как уважение к старшим. Вообще, уважение к старшим — это данность и неоспоримое условие традиционного общежития. Когда мы перечисляем традиционные ценности, мы обязательно говорим об уважении к старшим. Это очень важное понятие, потому что молодежь, хорошая она или плохая, получает все от тех, кто старше их. Поэтому отношение старших является решающим для формирования у молодежи того или иного образа жизни и образа мыслей. Но сегодня, в отличие от прошлых времен, когда уважение передавалось почти автоматически, когда дети воспитывались в уважении к старшим, дело обстоит несколько иначе и нам не стоит ожидать безоговорочного признания своего особого статуса — статуса старших — со стороны молодежи. А почему это происходит? Потому что в мире глобальных коммуникаций мы, люди старшего поколения, призваны постоянно утверждать свой авторитет — в первую очередь, не словами, а реальными делами. Конечно, очень большую роль при этом играет искреннее милосердие — не милосердие чиновников или организаций, а милосердие каждого человека, потому что живой пример милосердия воспитывает как ничто другое. Если папа с мамой работают в общественной организации, которая занимается делами милосердия, — это одно. А если папа и мама лично помогают людям, если дети являются свидетелями этой солидарности родителей с несчастными, то на детей оказывается огромное положительное воспитательное воздействие.

Теперь хотел бы сказать несколько слов о современной цивилизации. Церковь живет в этой цивилизации. Разные члены Церкви по-разному относятся ко всему тому, что нас окружает, но без открытости миру, с совершенно новыми средствами связи, коммуникациями и технологиями, трудно будет понять, что происходит с человеком. Поэтому с эллинами нужно быть как эллины, с молодыми людьми — как их друзья, равнодушные к их интересам. А это возможно, когда пастырь понимает, что вокруг него происходит, что происходит с людьми, что происходит с молодежью.

Проповедь в социальных сетях, видеоблоги, спорт, новые виды образовательных практик — квесты, ролевые игры, интерактивное обучение — все это может и должно осваиваться

церковными миссионерами. Но за всеми технологиями должна стоять любовь, христианское отношение к людям, а не просто галочки в отчетности. Если за галочками не стоит ничего такого, что происходит от человеческого сердца, разума, ревности, то галочки никакой пользы не принесут. Формы молодежной работы мертвы без живой веры и любви к людям. Когда нам говорят, что необходимо разрабатывать новые методы миссии, мы соглашаемся, но отмечаем: можно использовать сверхсовременные способы миссионерского воздействия и не достичь результатов. А в условиях глобального информационного общества так и будет, потому что миссия, даже опирающаяся на самые современные средства, не может конкурировать с мощным информационным потоком, который на нас обрушивается. Значит, нашим ответом должно быть нечто другое. Еще раз хочу сказать: это не значит, что мы должны игнорировать современные средства связи и коммуникации, методы работы с молодежью. Все это должно быть востребовано и все это должно работать, но самое главное другое — чтобы через эту миссию люди, к которым мы обращаемся, увидели чистоту наших намерений, искренность нашей позиции, чтобы в наших архиереях, священниках, мирянах молодежь видела искренне заинтересованных людей. Не чиновников, действующих в соответствии с дисциплинарными установками своей организации, а людей, которые живут миссией и живут стремлением принести благо молодежи.

При этом нужно также помнить, что у духовенства и вообще церковных людей, которые работают среди молодежи, есть опасность уйти в некоторую крайность. Глубоко убежден, что священникам нельзя терять достоинство сана, пытаться завоевать доверие молодых. Если священник будет проповедовать сугубо на молодежном сленге, не брезговать вульгаризмами, отпускать шутки на грани приличий, он ничего не добьется. Он добьется сиюминутных симпатий, но он не сможет явить христианский образ жизни и христианский образ мыслей. Можно блистать, прибегая к современной молодежной терминологии, — это будет вызывать интерес, улыбку — мол, свой парень — но это абсолютно не означает, что миссия будет успешной. А можно говорить на привычном для себя языке и быть очень убедительным.

Мне приходилось встречаться с молодежью — и неопитами, и теми, кто оказался на грани религиозности и неверия. И вот что я почувствовал: молодые люди, вступая в контакт со священником, не хотят быть шокированы, эпатированы, — им хочется увидеть что-то светлое, доброе, такое, чего им, может быть, в семье не хватило. Ведь детская душа, душа молодого человека всегда открыта любви и свету, и когда священник приносит этот свет, эту любовь, искренне срастворяя себя с окружающими, когда он протягивает им руку помощи, — тогда он и становится настоящим пастырем.

Конечно, бывает очень тяжело, когда люди, нуждающиеся в пастырской помощи, наталкиваются на грубость, безразличие, формализм. Как результат, они уходят, — не вступают в конфликты, а просто уходят. Общение со священником перестает быть интересным и нужным. Поэтому мне

кажется, что у пастыря не должно быть никакой развязности ни в интернет-общении, ни при непосредственных контактах. Мы должны быть самими собой и не говорить на жаргоне с теми, кто этот жаргон использует. Это не значит, что мы непременно должны говорить языком XIX века. Например, я всегда предлагаю переводить святоотеческие высказывания на современный язык, потому что в переводах XIX века писания отцов, как правило, малопонятны. А ведь в них замечательные мысли, надо только перевести их на современный язык, и это будет пробуждать интерес наших современников к святоотеческому наследию.

Молодежь ищет общения по интересам. Подлинная приходская община должна окружать человека кругом тех, кто готов его выслушать, разделить горе и радость, поддержать в учебе, работе, сложной жизненной ситуации. Если же человек, особенно молодой, чувствует больше поддержки и защищенности в дворовой или криминальной компании, то он туда и пойдет. В условиях атомизации общества люди как никогда ранее ценят преданность и дружбу, дефицит которых общеизвестен. Поэтому глубоко убежден в том, что именно церковные общины обладают потенциалом для того, чтобы развивать с молодежью те отношения, которые она хочет иметь и очень оценит.

Сегодня мы поговорим о работе Синодального молодежного отдела и проведем общую дискуссию по теме окормления молодежи. Хотел бы еще раз подчеркнуть, что это приоритетная тема. Мы с вами в течение последних лет рассматривали в качестве сквозной приоритетной темы вопросы образования — богословского, религиозного. К ним мы должны подключить и тему молодежи и посмотреть, как наши образовательные программы могут содействовать достижению тех целей, которые мы поставим после тщательного изучения ситуации в области миссии среди молодежи.

Благодарю вас за внимание.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси/

Служба коммуникации ОВЦС